

Ирина КАЛАБИХИНА,
доктор экономических наук,
профессор кафедры народонаселения
экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЖЕНСКОМ ВОПРОСЕ, или Какое участие женщин необходимо современной ЭКОНОМИКЕ

Каковы роль и место женщины в современной экономике? Как это воспринимается в нашей стране и во всем мире? Что принесет ближайшее будущее и как к нему подготовиться?

Китайская поговорка говорит: «Женщина держит полмира». Действительно, цифры впечатляют. Сегодня женщины — это 40% активных участников глобального рынка труда, включая Ближний Восток (где работает 21% женщин) и Восточную Азию и Африку к югу от Сахары (где работает 63% женщин). Вклад женщин в налоговую базу составляет более 50%, например, в Великобритании это 60–70%. Женщины создают от 30 до 50% ВВП, причем потенциал здесь огромен — в среднем 27% при условии роста женской занятости в зависимости от достигнутого уровня занятости — от 5% в США до 34% в Египте (это 900 млн новых рабочих мест для женщин).

Существует множество показателей, демонстрирующих присутствие женщин в экономике. Но важно ответить на вопрос, женщины — это экстенсивный или интенсивный ресурс для экономического развития? Эффективно ли мы используем женский ресурс человеческого капитала?

Мы говорили, что стирается разница в уровне женской и мужской занятости. Почти исчезла разница в положении мужчин и женщин в сфере образования (даже в бедных странах это всего 6%), в границах пенсионного возраста. Это экстенсивный путь участия женщин в экономике, который хорошо «контролируется» современным законодательством в большинстве стран. Равенство женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности в развитых странах мира юридически закреплено уже почти 80 лет. В России мы дав-

но догнали и перегнали в этом смысле мужчин — по уровню образования, по уровню занятости. Например, по данным переписей населения 2002 и 2010 гг., в России женщины образованнее мужчин.

Однако нельзя сказать, что гендерное равенство достигнуто. Остается разница в зарплате — 25%, в объеме неоплаченного труда — 2,5 часа даже в развитых странах, в участии женщин в управлении. Женское предпринимательство характеризуют низкие доходы, а также присутствие в основном в малом бизнесе и неформальном секторе. Среди собственников 500 крупнейших предприятий женщины составляют всего 4%, среди менеджеров высшего звена — 18%, в политике они также мало представлены. Таким образом, социальная дискриминация сохраняется. И сохраняется она именно по линии интенсивного использования женских ресурсов, не количественного, а качественного расширения участия. Женщины не вошли должным образом в инновационную экономику, в управление предприятиями, крупным бизнесом.

Если взглянуть на историю эмансипации женщин в России, то выяснится, что экстенсивный путь преобладал у нас изначально. Начиная с 1930-х годов, из-за хронического дефицита мужской рабочей силы, женщины ударными темпами вовлекали в экономическую сферу, причем в те отрасли хозяйства, где их труд раньше не применялся вообще. К началу 1970-х годов в СССР сложился самый высокий в мире уровень занято-

сти женщин в экономике, причем и тогда женщины отставали от мужчин по уровню заработной платы на 30–35%, по уровню участия в качественных процессах экономического развития.

Россия имеет гораздо более долгую, чем другие страны, историю привлечения женщин в экономику в качестве экстенсивного ресурса, и надо признать, что для нас это уже вчерашний день. Мы больше не можем расширять количественное участие женщин в экономике. Более того, нас ждут проблемы на рынке труда по причине свидетельствует демографической ситуации, когда одновременно с постарением рабочей силы будет наблюдаться снижение рождаемости и сокращение количества женщин репродуктивного возраста. Дефицит родителей и дефицит работников одновременно в ближайшие десятилетия. Поэтому, несмотря на разговоры о том, что пора вернуть женщин в семью, экономика нуждается в их присутствии.

Государство, бизнес-сообщество вместе с научным сообществом должны понять, что решение многих задач в сфере инновационного развития невозможно без расширения интенсивного участия женщин в экономике, в создании новых идей, новых предприятий в разных отраслях, в инновационном развитии имеющихся структур. Именно качественный прорыв решает задачу инновационного развития экономики, в то время как сейчас на государственном уровне занимают количественным обеспечением — а это вчерашний подход.

Приведу пример. Исследование роли женщины в бизнесе, проведенное в США в 2010 году, обнаруживает колоссальный рост новых предприятий и только что полученных патентов за счет роста женского участия. Женщины уже составляют 18% среди тех, кто получает патенты, и 33% среди тех, кто открывает новый бизнес, в то время как в 1990 году первый показатель составлял только 9%, а в 2000-м — 14%. Самые распространенные для женщин сферы для получения патентов — химия, биоактивные препараты, производство полупроводниковых приборов и мебели. Наибольший рост патентов наблюдается в таких областях, как обработка данных, хирургия, электрические машины, цифровые системы. За 30 лет число товарных знаков, принадлежащих женщинам, выросло почти в два раза: с 17% в 1980 году до 33% в 2010-м. В первую пятерку отраслей вошли реклама, одежда, образование и развлечения, научно-технические услуги и дизайн.

Почему произошел такой прорыв? Почему в течение десятилетий в США, как и у нас, не было никаких сдвигов, и вдруг всё резко изменилось? На мой взгляд, это стало возможно благодаря той самой критической массе в сознании общества. Женщин «впустили» в инновационные сферы экономики и в экономику вообще. В обществе накопилось понимание того, что интенсивное вовлечение женщин в экономику — это выгодно. Не просто нужно социальному государству или социально ответственному бизнесу, а выгод-

но всем — и бизнесу, и стране. Американцы начали процесс эмансипации женщин позже, чем россияне, но быстрее оценили важность интенсивного прорыва в использовании ресурса, а не только количественного «затыкания дыр» в периоды экономических потребностей в дополнительной рабочей силе.

Вот мнение человека с достаточно жесткими взглядами на эффективность бизнеса — Уорена Баффета, американского предпринимателя, крупнейшего в мире и одного из наиболее известных инвесторов. Его первым сообщением в Твиттере в мае 2013 года была мысль о ключевой роли женщин в будущем процветании Америки, о том, что если общество и сами женщины прекратят считать себя менее способными в бизнесе и управлении, чем мужчины, то Америка будет использовать не 50%, а 100% своего талантливого потенциала.

Важно понимать, что экономический рост не устраняет автоматически гендерное неравенство и связанные с ним проблемы, что стереотипы продолжают сохраняться, воспроизводиться и закрепляться в сознании. Реальные изменения происходят только там, где уже накоплена критическая масса мыслей о том, что надо что-то менять.

Что же можно сделать для инновационного привлечения женщин в экономику на уровне бизнес-сообщества? Как бороться со стереотипами в начале пути? Как ввести в нашу практику мысль о том, что диверсификация управленческой команды (по полу, возра-

сту, национальности, принадлежности к разным поколениям, по приобретенному опыту при создании семьи и управлении домохозяйством, при рождении ребенка, во время службы в армии) приведет к новым стилям управления, руководства и ведения бизнеса, повысит эффективность управления, даст возможность использовать «гендерные таланты», подходы, присущие в большей степени женщинам или мужчинам. В начале есть два рецепта. Первый: ввести практику регулярного социального аудита, некоммерческой отчетности, на предприятиях крупного и среднего бизнеса. Для России это является сейчас задачей номер один, поскольку управляем тем, что измеряем. Второй: широчайшим образом рекламировать успешные практики удачного использования гендерных талантов в бизнесе. Давайте говорить и писать об этом, уважаемые бизнесмены и бизнес леди.

Я считаю, что массовый приход женщин в предпринимательство, в управление бизнесом, в инновационную экономику в конце XX века — это тихая революция в гендерном вопросе. Ведущие мировые экономики и новые растущие экономики используют плоды этой революции. Россия должна не отстать от прогрессивных возможностей в XXI веке в условиях новых экономических и демографических вызовов.

В